

Религиоведение. 2021. № 1. С. 97–106.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 1. P. 97–106.

DOI: 10.22250/2072-8662.2021.1.97-106

Бутов И.С.

Журнал «Картофель и овощи»
140153, Россия, Московская область, Раменский район, д. Верея, стр. 500
illiabutov@gmail.com

Чудо обновления/мироточения икон как знамение Великой Отечественной войны или знак плохих/хороших событий на территории Беларуси и её пограничья

Аннотация. Великая Отечественная война, как и любая крупная война до этого, значительно изменила культурный ландшафт и нашла отражение в фольклоре, в частности, в нарративах о чудесах как предвестниках хороших или плохих событий. Несмотря на встречающиеся сведения о том, что обновления икон происходили в большинстве епархий, пострадавших от действий немецких захватчиков, пока ещё не накоплена достаточная статистика по этим событиям и они никак не датированы. В связи с этим работа по фиксации таких рассказов и их анализу представляется чрезвычайно актуальной. При проведении исследований мы использовали следующие методы: сопоставительный, структурно-типологический, ареального анализа и картографирования. При ареальном анализе и последующем картографировании мы применяли также метод хронотопа, позволяющий проследить не только территориальное, но также временное и циклическое распределение отмеченных нами нарративов. В материале рассматриваются рассказы и документальные свидетельства о предвоенных случаях самопроизвольного обновления икон и обновлениях икон в начале Великой Отечественной войны. Сделан обзор источников об обновлении и мироточении икон накануне войны и в первые послевоенные годы. Приведена краткая характеристика так называемой волны обновления икон начала 1940-х годов. Делается акцент на рассказах информантов о предвоенных случаях самопроизвольного обновления икон, зафиксированных на территории Беларуси в рамках индивидуальных этнографических экспедиций автора в 2016–2020 годах. Приводятся некоторые записи об обновлении/мироточении икон и сходных с ними по фактуре чудесах, которые были истолкованы информантами как знамения войны.

Ключевые слова: чудо, рассказы о чудесах, обновления икон, мироточения икон, предзнаменования войны, предвестники плохих событий

Илья С. Бутов

Journal "Potato and vegetables"
500 Vereya village, Ramensky district, Moscow region, Russia, 140153
illiabutov@gmail.com

Miracle of Renewal/Myrrh-Streaming of Icons as a Sign of the Great Patriotic War or a Mark of Bad/Good Events on the Territory of Belarus and Its Borders

Abstract. The Great Patriotic War, like any major war before it, significantly changed the cultural landscape and was reflected in folklore – in particular, in narratives about miracles as harbingers of good or bad events. Despite the information that icon renewals took place in almost every diocese that suffered from the Nazi invasion, sufficient statistics on these events have not been accumulated yet and they are still not dated. In this regard, the work on fixing such stories and analyzing them is extremely relevant. For the study, we used the following methods: comparative, structural and typological ones, areal analysis and mapping. During the areal analysis and subsequent mapping, we also used the chronotope method, which allowed us to trace not only the territorial, but also the temporal and cyclical distribution of recorded narratives. The article provides stories and documentary evidence of pre-war cases of spontaneous renewal of icons and renewals of icons at the beginning of the Great Patriotic War. The paper also makes a review of sources of the renewal and myrrh-streaming of icons on the eve of the war and in the first post-war years. The author gives a brief description of the so-called wave of icon renewal in the first half of the 1940s. The article focuses on the stories of informants about pre-war cases of spontaneous renewal of icons recorded on the territory of Belarus as part of the author's

ethnographic expeditions in 2016–2020. The paper presents some records about the renewal/myrrh-streaming of icons and similar miracles in texture, which were interpreted by informants as signs of war.

Key words: miracle, stories about miracles, renewal of icons, myrrh-streaming icons, omens of war, harbingers of bad events

Великая Отечественная война, как и любая крупная война до этого, значительно изменила культурный ландшафт и нашла отражение в фольклоре, в частности, в нарративах о чудесах как предвестниках хороших или плохих событий [Балашова, 2014, 234; Бутов, 2020а, 48–50; Бутов, 2018, 75–76]. Несмотря на встречающиеся сведения о том, что обновления и мироточения икон происходили в военные годы в большинстве епархий, пострадавших от действий немецких захватчиков [Липатова, 2012а, 188; Липатова, 2012б, 260–261; Якунин, 2001, 240–242], пока ещё не накоплена достаточная статистика по этим событиям и они никак не датированы. В связи с этим работа по фиксации таких рассказов и их анализу представляется чрезвычайно актуальной. Нередко во время проводившихся опросов на территории Беларуси в 2016–2020 годах, нам удавалось фиксировать сообщения о некоторых чудесных событиях, трактованных информантами в качестве предвестий её начала (или как знак новой войны). В связи с этим хотелось бы остановиться на этой категории знамений более подробно.

Цели, задачи, методы исследования

Цель исследования – проанализировать рассказы и документальные свидетельства о предвоенных случаях самопроизвольного обновления икон и обновлениях икон в начале Великой Отечественной войны и выделить из них те, которые были истрактованы информантами как знамения войны.

В работе мы использовали следующие методы: сопоставительный, структурно-типологический, ареального анализа и картографирования. При ареальном анализе и последующем картографировании мы применяли также метод хронотопы, позволяющий проследить не только территориальное, но и временное и циклическое распределение зафиксированных нарративов [Барабошина, 2012, 243–247]. Под самопроизвольным обновлением икон нами понимается сверхъестественное событие, выражающееся в полном или частичном просветлении или восстановлении деталей изображения иконы [Бутов, 2018б, 8].

Мироточение как знамение войны

Среди населения часто бытует утверждение, что чудеса, связанные с иконами, в частности, их мироточение, происходят в период, сложный для человека, селения, страны [Липатова, 2012б, 260]. Наиболее сложные моменты в человеческой жизни, как правило, относятся ко временам различных войн, набегов, нашествий. Чаще всего мироточение иконы так или иначе защищает от врагов либо предупреждает об их появлении. Так, фиксировался рассказ о том, что Могилёво-Братская икона Божией Матери замироточила в тот момент, когда на Могилёв «напал один из Радзивиллов»¹ и намеревался взорвать его с помощью пороховых зарядов. В это время «в доме одной вдовы икона замироточила, и сила удара пошла не вглубь города, а в сторону армии»² [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 6. Оп. 15. П. 19. № 48]. В другой записи рассказывается о замироточившей во время «нападения литовцев» иконе Корсуньской Божьей Матери, находящейся в тот момент у вдовицы Евдокии, живущей возле Изборской крепости: «Как услышала Евдокия, што на Изборьск идё рать литовцев, так стала яна молиться этой иконы. Молится, плача, прося, штоб Царица Нябесная не допустила литовцам завладеть Изборском. И видя вдовица – потякли из очей Матери Божией слёзы, плакала яна, горазд жалко жой было русских. И не попустила Царица Небесная врагов, не взяли литовцы Изборска»³ [ERA. Vene 13. 595/597 (7)]. Во время наших экспедиций мы также записали рассказ о том, как во время Шведской войны заплакал образ в костёле д. Полонечка Барановичского р-на Бресткой обл.: «Эта была кагда яшчэ ў Паланечке был старый касцёл і патом этак образ Магікі Боскай Паланецкай кінулі... у возеры жэ жанціны нашлі ёё. Можэт это Шведы, кагда Швецкая вайна, вайна са Шведамі была. Я не помню точно – што там она, ілі плакала... Ну, што-та была. Факт в том, што она очень долга праплавала ў гэтым озёры і вот аны ёё аттудава вылавілі»⁴.

А.Ф. Балашова (Лицарева) причисляет мироточение и «плач икон Богоматери» к одним из знаков, предвещающих начало или конец войны [Балашова, 2014, 234]. Считается, что в канун Великой Отечественной войны и во время самой войны чудо мироточения имело массовый характер (по крайней мере, в Ульяновской обл. РФ): «И вот гаварит: “Замичайти. Вот такова-ти числа, сматрити: будут иконы плакать”. И вот на самам дели. Эта чао эта была? Вот я прям ачивидиц. *Войны ли како ли? Чао ли вота?* Икона плачит – ана, значит, вот пиривёртыват сваё эта, пасобия, *штоб пасабить народу.* Или хто-та больна дасажат ли ей. Или просит её эдак. Больна вот что-та ана там. Мать, ана плачит. Всигда, всегда плачит!»⁵ [Липатова, 2012б, 261]. В.Е. Добровольская пишет о таком знаке накануне войны в селе Ям Переславского р-на Ярославской обл.: «Вот у нас перед войной Богоматерь плакала, слёзки так и текли. *Говорят, Богоматерь к слезам народным плачет, к войне.* И вот правда же, война случилась» [Добровольская, 2010, 19]. Слухи о массовых мироточениях во время войны ходили и в Беларуси: «*Ну, і ў вайну, вот людзі казалі, што і там, і там бывае гэткае во што – мокрая ікона, кажущь.* [Мокрая?] Ну, усе раўно як плакала. Багародзіца»⁶.

А.Ф. Балашова (Лицарева) также записала подобный рассказ, связанный с кровоточащими иконами, относящийся к Тверской области: «Мне про кровавые слёзы икон бабушка рассказывала, когда я ещё был маленьким. Я же не знал, что мне пригодится. Говорила она, что ей рассказывали: в церкви перед войной кровавые слёзы текли по ликам. А больше я и не помню»⁷.

Обновления икон до войны

Также встречаются упоминания об обновлениях икон как маркера бед и несчастий. Упоминание об обновлениях икон перед войной содержится в разных источниках, например, в конце июля 1940 года такой случай произошёл в селе Павелька (Павелка) Трубетчинского р-на Рязанской обл. [Ястребов, 1941, 19] и с. Смеловск Челябинской обл. [Филиппова, 2007, 182–183] России. Также имеется информация, что «незадолго до начала Великой Отечественной войны» обновилась икона в Давид-Городке Столинского р-на Пинской обл. [Бутов, 2018, 110]. Мы также фиксировали такие рассказы в разных районах Беларуси, например, в Дрогичинском⁸. В свою очередь, информант из д. Товкини Вороновского р-на вспомнила, что перед войной обновления происходили в этой деревне, а также близлежащей д. Жирмуны: «У нас у хаце абнавіўся. Ну, вот, быў нармальны, а пасля ночы ўсталі, а ён ужо святлейшы»⁹. Этот образ Божьей Матери до сих пор находится на прежнем месте (илл. 1).

Со слов М.Я. Моисей из д. Зиневичи Вороновского р-на, обновление происходило в д. Осиповцы того же района, однако она не помнит, у кого именно. Это было до или во время Великой Отечественной войны¹⁰. Ещё об одном инциденте краеведу И.И. Фесенко сообщил учитель Полецкишской средней школы А.М. Васько. В результате опроса местных жителей им был установлен факт обновления иконы в д. Полецкишки Вороновского р-на в 1940 году. После войны семья, в доме которой происходило это явление, уехала в Польшу¹¹. В той же деревне, в 1942 году, в доме С.П. Прокоповича также обновилась икона¹².

Обновление в военное время

В наших экспедициях, прошедших в 2016–2020 годах, мы записали сведения и об обновлениях икон уже в военное время в Вилейском¹³, Лидском¹⁴ (илл. 2), Зельвенском¹⁵, Кореличском¹⁶, Дрибинском¹⁷ районах БССР, а также в Новозыбковском р-не Брянской обл.¹⁸ Писатель В. Адамчик вспоминал, что во время войны иконы обновлялись и в Слонимском р-не

Илл. 1. Икона Божьей Матери, обновившаяся в д. Товкини Вороновского р-на Гродненской обл. Фото И.С. Бутова, 2016 г.

[Адамчык, 1973, 10]. Есть такие упоминания и по Шарковщинскому р-ну Витебской обл.¹⁹ [Адамкович, 2008, 203]. Согласно официальным документам НАРБ, обновление фиксировалось представителями СРПЦ по БССР 27 октября 1944 года в д. Лесок Кореличского р-на в доме крестьянина Соловья Александра (обновилась литография «Спаситель в терновом венце») [НАРБ. Ф. 951. Оп. 2. Д. 5. Л. 40–41]. Интересные подробности по обновлению иконы в д. Лесок Кореличского р-на собрали Т.В. Володина и Е.М. Боганева во время одной из фольклорных экспедиций Центра исследования белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси в 2018 году. Это единственный пока известный в Беларуси случай, где информант рассказал о том, что спустя некоторое время после обновления икона вновь приняла свой прежний вид. «На Ляску, у дярэўні абнавілася ікона. І ўсе хадзілі туды, і я хадзіла, з мамаю хадзіла, як гаварыцца. Ну, правільна, яна якая-та абнав... яна пасвятлела – такая во светленькае ўсё. [У каго-та ў хаце?] У хаце на покуце значыцца абнавілася ікона. Хадзілі кажны вечар на працяжэнні ўсей нядзелі хадзілі і ўсё маліліся, маліліся. *Патом яна чэрэз некаторае ўрэмя прынімае свой [внешний вид], какой яна была раньшэ.* [І ўсё?] І ўсё – абнаўленія няма, усё. Абнаўленіе закончылася, малітвы ўсе закончыліся»²⁰. Возвращение к своему изначальному состоянию уже обновившейся иконы, с нашей точки зрения, могло быть расценено как недобрый знак.

Обновление икон как знамение войны или знак плохих/ хороших событий

А.П. Липатова справедливо подчёркивает, что чудо обновления в первой половине XX века могло осмысляться и наделяться особой функциональностью, чаще всего, как знак неблагоприятного периода в истории страны [Липатова, 2020а, 188]. Например, газета «Коммунист» в 1925 году сообщала о том, что на Украине кулаки распустили слухи о близости кончины мира, знамением к чему явилась «эпидемия “обновления” икон» [Зекцер, 1925, 3], некоторые в этой связи даже считали, что «скоро будет конец света, и кто хочет спастись – должен “на кутью” собратся по пять семейств в одной хате усаживать», или что «Киево-Печерская лавра тронулась с места и двигается на Подолию» [Любанский, 1924, 2]. В 1924 году слухи об обновлении икон возникли в Черниговской губернии на почве сильной засухи [Козлов, 1924, 3]. Как пишет М.В. Мордвинов, перед началом Великой Отечественной войны повсеместно считалось, что такие обновления предвещали народу горе, а в конце войны – радость [Мордвинов, 2014, 128]. В послевоенное время, согласно собранным в наших экспедициях записям, обновление икон, по крайней мере на территории Беларуси, уже чаще считалось предвестием каких-либо позитивных изменений.

По свидетельству А.Ф. Балашовой (Лицаревой), которая занималась изучением самых различных «знаков войны», перед Великой Отечественной войной и во время неё, у тех, кто особенно пострадал в Смоленской, Тверской и Ростовской областях России, мироточили и обновлялись иконы²¹. Данные по Ростовской обл. были собраны во время ряда фольклорных экспедиций кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ им. Ломоносова (г. Москва), но чаще всего об этом рассказывали уже со слов родственников или односельчан. Считалось, что обновление иконы – к войне, а мироточение могли расценить также как оплакивание иконой людей перед бедствием.

Илл. 2. Обновившаяся во время Великой Отечественной войны бумажная икона (д. Лесники Лидского р-на).
Фото А.А. Подгорного, 2015 г.

На вопрос о том, каким знаком было обновление, наши информанты отвечали по-разному, в частности, встречались ответы, что это сулит нечто негативное: «Старыя людзі гаварылі: нешта абвяшчае эта ікона. Але тады пасле ўжо ўсё прыглядаліся: нічога ей не рабілася»²²; «Ну, помню, казалы, што то кепско, што як ікона в якіх хазяін абновыцца. Там вжэ буде яка беда»²³; «[А люди не говорили, что это что-то предвещает? Какие-то события?] Людзі гаварылі.<...> Гаварылі, што эта на плахое»²⁴; «А тады пасле {неразборчыво} і брат павесіўся. Перад гэтым яна ясная-ясная стала. І тока адным месцам яна чорная, засталось яшчэ. А так была чорная-чорная. [Это можно сказать, как предзнаменование?] Так гавораць, што ўжо «пахароны будуць скоро»²⁵ (илл. 3); «Ну, што ж вы думаеце? Паехала я з ёй замуж. Благаславілі мяне ўсё і эта іконка была ў мяне ўсю дарогу – сколка я жыла да васьмідзесятага года. А ў васьмідзесятым гаду мы згарелі і мужык мой згарэў, і хаты згарэлі, і ўсё. І згарэла тая іконка. Дык, вот відзіш, тады не згарела, я яе спасла, а ў маёй хаце ўсё раўно згарела»²⁶. Если в разговоре не указывалось на возможную трактовку обновления, то всё равно это был знак, сулящий перемены: «Ну, тады, кажуць, о гэта ўжо, можаць, што зменіцца»²⁷.

Впрочем, уже в послевоенное время обновление иконы чаще всего причисляли к хорошим событиям: «Радуваліся, эта ўжо была радасць такая»²⁸; «А тады гаварылі ўсі, што, гавораць, эта савецкія тут гэтыя ня веруюць, а эта вот будзець наша жыць, будзець уллучацца. Будзець харашо жыць»²⁹; «Як дзед гаварыў: гэта Богам дадзена. І гаварылі, што будзе лучша, вот. [Жизнь улучшаться, да?] Да»³⁰; «[А что вы лично помните? Что говорили по поводу этого? Что может знак: плохой или хороший?] Хорошій знак какой-то был! Хорошій знак»³¹; «[А не говорили – это к хорошему или к плохому?] К харошаму ж гаварылі. А як там палучылася... Патрохі ж лепша, жыць жа ш пасле вайны туга было»³²; [Это, получается, говорили это на хорошее или на плохое?] Гэта на харошае»³³; «[А говорили, что это знак какой-то?] Ну, эта ад Бога ўсё дадзена было. Харошае»³⁴; [А говорили, что это знак, может?] Ну, Бог яго ж ведае, ну, эта ж к харошаму абнаўлялася»³⁵.

Зафиксированные в наших экспедициях нарративы об обновлении икон как предзнаменований плохих/хороших событий представлены на илл. 4.

Как рассказала нам А.А. Соболева, по свидетельствам её родителей, перед войной (или в начале войны)³⁶ в Горечком р-не Могилёвской обл. случаи обновления икон приняли массовый характер (сама информант 1943 г. р.). Эти события расценивались её родителями как дурное предзнаменование: «І вот нейкае было {событие, схожее с обновлением икон в 1950-х годах} перад гэтым... як раз, як вайна была. Я ў сорок трэцім гаду радзілася. І точна: сталі віконы абнаўляцца. І хто-та сказаў: глядзіце, очэнь будзе апасныя, эта дужа... Жыць будзе апасна. Хувайцеся дзе-нібудзь. А я тады сяжу і кажу: «Дзе нам схувацца? Куды нам хувацца?». «А куды хочаце.

Илл. 3. Икона, обновившаяся в д. Есьмановцы в 2014 г. перед смертью сына информантки. Фото И. С. Бутова, 2018 г.

У якое бежашча можа будзець – так во хавайцеся куды» <...> І такое як прышэствіе такое, знаеце, паказывалася што... Што-та будзе так. І точна мне казалі: Анна Аляксееўна, кажуць, точна ты сказала. Я кажу дзіцям, кажу, дзетачкі, будзе страшнае, што іконы сталі сразу абнаўляцца. І тады ўсё: ісчэзлі. Віконы абнавіліся, як вайна эта прайшла і, во, больш сколька я живу, мне семдзесят пяць ужо дваццаць сядзьмога аўгуста будзець, і больша нічаго я ня відзела. [То есть, говорили, что это на плохое?] Да-да-да, эта,

Илл. 4. Трактовки інфармантамі абновленняў ці змянення колера іконаў як прадвестыя якіх-лібо падзей на тэрыторыі Беларусі.

в обшчэм, прэдказаніе, было, што такое вот, знайце, што-та будзець плахое. [Ваши родители говорили, что это было перед войной?] Да-да-да. То есть эта што-та случыцца – і точна! Мая мама была, яна стараватая была, ёй тожа восемсят два гады, і казала: «Дачушачка, будзе дужа апасна». Страх, кажэ, будзець»³⁷.

Об обновлении икон перед войной (со слов других женщин) также рассказала Н.И. Азаренкова из д. Коптевка Горецкого р-на Могилёвской обл. Интересно, что в рассказе перед обновлением икона трещит: «Жэншчыны к нам прыхадзілі гуляць, расказывалі, гаворыць: «Мая іконка абнавілася». Ну, і расказвала, гаворыць, тряшчыць, тряшчыць, я, гаворыць, іспугалась, думала: ці што дзе-та гарэла. Што тряшчыць? А яна гаворыць: удруг светлая-светлая, чыстая стала. [Это в какой деревне было, в этой?] Не, у Рудні. Яе ўжо, Рудню, унічожылі і поле запахалі. [Вам сколько тогда примерно лет было, лет десять? Больше?] Да-да-да. Таму што яшчэ ма́лая была. [Где-то 44?] Во, дзета, перад вайной»³⁸.

Такие же детали с треском иконы во время обновления отмечены нами и в некоторых других рассказах из Горецкого р-на. Интересно, что, хотя информант напрямую не говорит о том, как расценили это событие, можно обратить внимание на то, что треск или звуки от иконы известны как реакция на нечто противоестественное. Например, в Краснопольском р-не Могилёвской обл. (д. Курбаки) отмечалось, что когда одну из икон брала «девочка, которая уже не девочка», то эта икона скрипела [Лобач, Валодзіна, 2016, 111]. Аналогичные поверья были распространены и на соседней Брянщине. Например, в д. Верхличи Красногорского р-на Брянской обл. к иконе могла подходить «только честная девка» без греха, в ином случае икона скрипела – «скрип! скрип! скрип!» [Самойлова, 2003, 36]. Таким образом, региональная особенность (икона звуком реагирует на некие противоестественные действия) Могилёвско-Брянского пограничья могла наложить свой отпечаток и на рассказы об обновлениях икон в этом регионе. Также, согласно преданию, от чудотворной иконы Пани Марии, находившейся ранее в г. Лида Гродненской губернии, несколько раз, когда в крае или в городе ожидалось бедствие, слышался звон. Например, в XIX веке такой факт имел место дважды: в 1863 (перед Польским восстанием 1863–1864 годов) и 1891 (год крупного пожара) годах [Szukiewicz, 1910, 41]. В данном случае звон – маркер грядущих крупных изменений. Поэтому можно предположить, что треск обновляющихся икон перед войной здесь можно расценивать как предвестие чего-то негативного (признак чьей-то смерти).

Даже в начале 1950-х годов в Сморгонском р-не Гродненской обл. обновление иконы всё ещё считалось предвестием будущей войны: «Сказали, што эта на вайну. Прызнакі такія аб’яўляюцца»³⁹.

В некоторых нарративах, связанных со сверхъестественным предостережением икон, прослеживается и изменение их цвета, например, почернение. В частности, в Фольклорно-этнографическом архиве студенческой научно-исследовательской лаборатории БрГУ им. А.С. Пушкина имеется следующая запись из д. Месятичи Пинского р-на, в которой подчёркивается, что местная икона Божьей Матери перед войной потемнела, отмечалось также, что это было воспринято как знак, подсказывающий людям про предстоящую беду. И.А. Швед считает, что в данном случае потемнение носит яркое негативное значение [Швед, 2011, 249]. Любопытно, что свойство темнеть в этом рассказе приписывается информантом Месятичской иконе, которая по некоторым данным в 1930-х годах самопроизвольно обновлялась (с неё как бы «спала пелена») [Воложина, 2013, 3]. Изменение цвета иконы на красный в Пуховичском р-не Минской обл. также наделили мистическим смыслом и сочли признаком грядущей войны. Однако это сверхъестественное покраснение произошло уже после Великой Отечественной войны⁴⁰.

Заключение

Таким образом, многие рассказы об обновлении/мироточении икон и сходных с ними чудесах в 1920-е – 1930-е годы и перед Великой Отечественной войной чаще всего были истрактованы информантами как знамения войны или близкого конца света. Несмотря на то, что во время войны такие фиксации были единичными, в них также зачастую вкладывался негативный смысл. На территории Беларуси в военное и послевоенное время плохим предзнаменованием обновление иконы считалось в Горецком, Брестском, Воложинском, Вилейском, Пуховичском, Пинском, Сморгонском р-нах, символом перемен он считался в Копыльском р-не. После войны обновление икон уже чаще рассматривалось как позитивное событие, которое могло символизировать перемены к лучшему (Слуцкий, Столбцовский, Поставский, Солигорский и другие р-ны).

Кроме того, изучение белорусского материала показало, что знаком, сулящим новую войну, могло считаться как изменение цвета иконы (её почернение и покраснение), так и (в некоторых регионах) – различные метаморфозы с внешним видом иконы (например, возвращение к первоначальному виду после обновления), а также треск или иные звуки, исходящие от образов. К сожалению, в наше время уже очень сложно найти информанта, который бы был в сознательном возрасте перед войной и мог так или иначе сам оценить факт обновления/мироточения иконы, поэтому трактовки часто передаются в пересказе и это может налагать на них определённый отпечаток, соответствующий духу времени.

Список сокращений

БССР – Белорусская СССР
СРПЦ – Совет по делам Русской православной церкви
НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь
ФФМ УНЛБФ БГУ – Фонд фольклорных материалов учебно-научной лаборатории белорусского фольклора кафедры теоретического и славянского литературоведения филологического факультета Белорусского государственного университета

Библиографический список

1. Адамкович, А. Фольклор старообрядцев Шарковщины (социолингвистический аспект) / А. Адамкович. – Вильнюс, 2008. – 320 с.
2. Адамчык, В. У. Крэскі з аўтабіяграфіі / В. У. Адамчык // Вытокі песні: аўтабіяграфіі беларускіх пісьменнікаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1973. – 336 с.
3. Балашова, А.Ф. Коммуникативная природа народных рассказов на примере текстов о Великой Отечественной войне в небесных знамениях / А.Ф. Балашова // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 1. – С. 233–240.
4. Барабошина, Н.В. К методологическому обоснованию понятия «хронотоп» / Н.В. Барабошина // Вестник ОГУ. – 2012. – № 7. – С. 243–247.
5. Бутов, И.С. «Будзе законна вайна»: белорусские материалы о предвестиях Великой Отечественной войны / И.С. Бутов // Живая старина. – 2020. – № 2. – С. 48–50.

6. Бутов, И.С. Ареал чудес: волны обновлений икон в XIX – первой половине XX века: монография / И.С. Бутов. – Минск: Колорград, 2018. – 168 с.
7. Бутов, И.С. Бытование нарративов об обновлении, мироточении икон и явлениях Богородицы на территории Беларуси / И.С. Бутов // Человек в социокультурном измерении. – 2020. – № 2. – С. 40–51.
8. Воложина, В. Месятическая Икона Божией матери / В. Воложина // Полесская правда. – 2013. – № 55 (10 июля). – С. 3.
9. Добровольская, В.Е. «Все знали, что война будет...» / В.Е. Добровольская // Живая старина. – 2010. – № 2. – С. 18–21.
10. Зекцер, А. Крестом, звериным числом и богородицей (от нашего подольского корреспондента) / А. Зекцер // Коммунист. – 1925. – № 147 (1 июля). – С. 3.
11. Козлов. Спекуляция на засухе / Козлов // Красная армия. – 1924. – 1 июля (№ 977). – С. 3.
12. Липатова, А.П. Обновление икон / А.П. Липатова // Очерки традиционной культуры Ульяновского Присурья: этнодиалектный словарь. – М.: Индрик, 2012. – Т. II: М–Я. – С. 186–190.
13. Липатова, А.П. Плач икон / А.П. Липатова // Очерки традиционной культуры Ульяновского Присурья: этнодиалектный словарь. – М.: Индрик, 2012. – Т. II: М–Я. – С. 260–263.
14. Лобач, У.А. Святыя крыніцы Беларусі / У.А. Лобач, Т.В. Валодзіна. – Мінск: Беларуская навука, 2016. – 188 с.
15. Любанский. У котовцев / Любанский // Грядущая смена. – 1924. – № 23 (25 марта). – С. 2.
16. Мордвинов, С.В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941–1953 гг.: возрождение социокультурных традиций: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Мордвинов. – Волгоград: Волгогр. гос. мед. ун-т, 2014. – С. 127–128.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 951. Оп. 2. Д. 5. Л. 40–41.
18. Самойлова, Е.Е. Легенды и поверья д. Верхличи / Е.Е. Самойлова // Живая старина. – 2003. – № 4. – С. 35–37.
19. Филиппова, И.А. Репрезентация русской ментальности в фольклоре оренбургских казаков: дис. ... канд. филолог. наук / И.А. Филиппова. – Челябинск, 2007. – 223 с.
20. Фонд фольклорных материалов учебно-научной лаборатории белорусского фольклора кафедры теоретического и славянского литературоведения филологического факультета (ФФМ УНЛБФ БГУ). Ф. 2. Оп. 8. П. 20. № 16 «Абнаўленне ікон». 1 л.
21. ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 6. Оп. 15. П. 19. № 48 «Могилёво-Братская чудотворная икона». 1 л.
22. Швед, І. А. Міфалогія колеру ў беларускай традыцыйнай духоўнай культуры: манаграфія / І.А. Швед. – Брэст: БрДУ, 2011. – 291 с.
23. Якунин, В. Положение и деятельность русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Якунин. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2001. – С. 240–242.
24. Ястребов, М. Икона «обновилась» / М. Ястребов // Безбожник. – 1941. – № 6. – С. 19.
25. Eesti Rahvaluule Arhiiv (ERA). Vene 13. 595/597 (7).
26. Szukiewicz, W. Niektóre wierzenia, przesady i zabobony ludu naszego, legendy i podania / W. Szukiewicz // Kwartalnik litewski. – Т. 2. – Petersburg. – 1910. – С. 91.

Текст поступил в редакцию 01.09.2020.

Принят к публикации 16.11.2020.

Опубликован 01.04.2021.

¹ В данном контексте здесь и далее историческая достоверность событий не играет существенной роли, важна лишь их интерпретация со стороны информанта.

² Севрюкова Александра Ивановна, 1947 г. р., г. Могилев, родом из д. Березовка Могилевского р-на Могилевской обл., зап. О. Моисеенко в 2014 году. Здесь и далее приводится дословная расшифровка слов информантов с сохранением особенностей произношения.

³ Зызина Пелагея, 74 года, д. Старый Изборск Печерского р-на Псковской обл., зап. З. Жемчужина в 1939 году.

⁴ Василюк Дана, около 35 лет, д. Ишкольд Барановичского р-на Брестской обл., зап. И. Бутов в 2020 году.

⁵ Дмитриева Мария Николаевна, 1938 г. р., с. Большое Шуватово Инзенского р-на Ульяновской обл.

⁶ Острейко Люда (Лёдзя) Иосифовна, 1932 г. р., д. Потейки Копыльского р-на Минской обл., зап. И. Бутов, Е. Агеенкова в 2018 году.

⁷ Жигалов Александр Юрьевич, 1988 г. р., г. Москва, родом из с. Лесное Тверской обл., зап. А.Ф. Балашова в 2010 году.

⁸ Сорока Надежда Васильевна, 1942 г.р., д. Адамово Дрогичинского р-на, родом из д. Осовцы Дрогичинского р-на, зап. В. Гайдучик в 2019 году.

⁹ Банцевич Вацлава Станиславовна, 1931 г. р., д. Товкини Вороновского р-на Гродненской обл., зап. И. Бутов в 2016 году.

- ¹⁰ Моисей Моника Яновна, 1931 г. р., д. Зиневичи Вороновского р-на Гродненской обл., зап. И. Бутов, И. Фесенко в 2016 году.
- ¹¹ Васько Александр Марьянович, 1983 г. р., д. Полецкишки Вороновского р-на Гродненской обл., зап. И. Фесенко в 2016 году.
- ¹² Прокопович Станислав Петрович, 1929 г. р., д. Полецкишки Вороновского р-на Гродненской обл., зап. И. Фесенко в 2016 году.
- ¹³ Пукела Феофанья Ивановна, 1933 г. р., д. Застенки Вилейского р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2016 году.
- ¹⁴ Корней Стефанида Ивановна, 1938 г. р., д. Лесники Лидского р-на Гродненской обл., зап. А. Подгорный в 2015 году.
- ¹⁵ Леута Лилия Михайловна, 1938 г.р., д. Шавуличи Зельвенского р-на Гродненской обл., зап. И. Бутов, Т. Авилин, Е. Шляпик в 2020 году.
- ¹⁶ Захарчук Евгения Владимировна, 1928 г. р., д. Райца Кореличского р-на Гродненской обл., зап. И. Бутов в 2020 году.
- ¹⁷ Шарова Татьяна Павловна, 1929 г. р., д. Новое Прибужье Дрибинского р-на Могилевской обл., зап. И. Бутов в 2020 году.
- ¹⁸ Осадчая Надежда Семеновна, 1936 г. р., д. Дубровка Новозыбковского р-на Брянской обл., зап. И. Бутов, О. Орлова в 2019 году.
- ¹⁹ Фомина (Евдокимова) Анна Савельевна, 1928 г. р., д. Великое село Шарковщинского р-на Витебской обл., зап. А. Адамкович в 2005 году.
- ²⁰ Безмен Нина Фоминична, 1938 г. р., д. Красное Кореличского р-на Гродненской обл., зап. Т. Володина, А. Боганева в 2018 году.
- ²¹ Данные из личной переписки с А. Ф. Балашовой.
- ²² Щуцкая Валентина Степановна, 1936 г. р., д. Лужаны Воложинского р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ²³ Осеюк Лидия Николаевна, 1951 г. р., д. Кобёлка Брестского р-на Брестской обл., зап. В. Гайдучик в 2018 году.
- ²⁴ Прокопович Нина Михайловна, 1933 г. р., д. Маршалки Воложинского р-на Минской обл., родом из д. Старинки Воложинского р-на, зап. И. Бутов в 2018 году.
- ²⁵ Сонич Людмила Васильевна, 1945 г. р., д. Есьмановцы Вилейского р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ²⁶ Блиндерова (Ишчикова) Катерина Даниловна, 1925 г. р., д. Ректа Горецкого р-на Могилевской обл., зап. И. Васильева, Б. Щуко, С. Чекушка в 2013 году.
- ²⁷ Радзивинович Мария Ивановна, 1929 г. р., д. Комсомольск Копыльского р-на Минской обл., зап. И. Бутов, Е. Шапошников в 2019 году.
- ²⁸ Шуба Мария Иосифовна, 1934 г. р., д. Сороги Слуцкого р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2019 году.
- ²⁹ Власовец Мария Евменовна, 1938 г. р., д. Соколово Горецкого р-на Могилевской обл., зап. И. Бутов в 2017 году.
- ³⁰ Пекарская (Капыш) Мария Станиславовна, 1942 г. р., аг. Вязынь Вилейского р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ³¹ Полищук Светлана Константиновна, 1959 г. р., д. Трилес Столбцовского р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ³² Рутковский Геннадий Валерьянович, 1938 г. р., д. Саранчаны Поставского р-на Витебской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ³³ Альфер Юлия Юлиановна, 1932 г. р., д. Груздово Поставского р-на Витебской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ³⁴ Жук Любовь Николаевна, 1938 г. р., д. Веска Солигорского р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2019 году.
- ³⁵ Севрук Зоя Александровна, 1932 г. р., д. Сороги Слуцкого р-на Минской обл., зап. И. Бутов в 2019 году.
- ³⁶ В разговоре информант утверждал, что война началась в 1943 году.
- ³⁷ Соболева Анна Алексеевна, 1943 г. р., д. Коптевка Горецкого р-на Могилевской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ³⁸ Азаренкова Нина Ивановна, 1936 г. р., д. Коптевка Горецкого р-на, родом из д. Рудня Горецкого р-на Могилевской обл., зап. И. Бутов в 2018 году.
- ³⁹ Мамай Мария Александровна, 1929 г. р., д. Трепалово Вилейского р-на Минской обл., родом из д. Новоселки Сморгонского р-на Гродненской обл., зап. И. Бутов в 2020 году.
- ⁴⁰ Ананич Нина Ивановна, 1936 г. р., Пахоменко Мария Ивановна, 1940 г. р., д. Заперины Пуховичского р-на Минской обл., зап. И. Бутов, Е. Шапошников в 2020 году.

References

1. Adamkovich A. *Folklor staroobrjadcev Sharkovshhiny (sociolingvističeskij aspekt)* [Folklore of Old Believers of the Sharkov region (sociolinguistic aspect)]. Vilnius, 2008, 320 p. (in Russian).
2. Adamchuk V.U. *Vytoki pesni: aŭtabijagrafii belaruskich pis'mennikaŭ* [Sources of song: autobiographies of Belarusian writers]. Minsk: Mastackaja litaratura, 1973, 336 p. (in Belarusian).
3. Balashova A.F. *Kommunikativnye issledovanija* [Communication research]. 2014, no. 1, pp. 233–240 (in Russian).

4. Baraboshina N.V. *Vestnik OGU* [Bulletin of Orenburg State University]. 2012, no. 7, pp. 243–247 (in Russian).
5. Butov I.S. *Zhivaja starina* [Living antiquity]. 2020, no. 2, pp. 48–50 (in Russian).
6. Butov I.S. *Areal chudes: volny obnovlenij ikon v XIX – pervoj polovine XX veka* [Area of miracles: waves of icon updates in the 19th – first half of the 20th century]. Minsk: Kolorgrad, 2018, 168 p. (in Russian).
7. Butov I.S. *Chelovek v sociokul'turnom izmerenii* [Man in the socio-cultural dimension]. 2020, no. 2, pp. 40–51 (in Russian).
8. Volozhina V. *Polesskaja pravda* [Truth of the Polesye region]. 2013, no. 55, p. 3 (in Russian).
9. Dobrovol'skaja V.E. *Zhivaja starina* [Living antiquity]. 2010, no. 2, pp. 18–21 (in Russian).
10. Zekcer A. *Kommunist* [Kommunist]. 1925, no. 147, p. 3 (in Russian).
11. Kozlov. *Krasnaja armija* [Red army]. 1924, no 977, p. 3 (in Russian).
12. Lipatova A.P. *Ocherki tradicionnoj kul'tury Ul'janovskogo Prisur'ja: jetnodialektnyj slovar'* [Essays on the traditional culture of the Ulyanovsk Region: ethnodialect dictionary]. Moscow: Indrik, 2012, vol. II, pp. 186–190 (in Russian).
13. Lipatova A.P. *Ocherki tradicionnoj kul'tury Ul'janovskogo Prisur'ja: jetnodialektnyj slovar'* [Essays on the traditional culture of the Ulyanovsk Region: ethnodialect dictionary]. Moscow: Indrik, 2012, T. II, pp. 260–263 (in Russian).
14. Lobach U.A., Valodzina T.V. *Svjatyya krynicy Belarusi* [Holy water source of Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka, 2016, 188 p. (in Belarusian).
15. Ljubanskij. *Grjadushhaja smena* [The Impending change]. 1924, no. 23, p. 2 (in Russian).
16. Mordvinov S.V. *Russkaja pravoslavnaja cerkov' na Nizhnej Volge i Donu v 1941–1953 gg.: vozrozhdenie sociokul'turnyh tradicij*. Dis. kand. ist. nauk [Russian Orthodox Church on the Lower Volga and don in 1941–1953: revival of socio-cultural traditions. PhD Thesis in Philosophy]. Volgograd: Volgogr. gos. med. un-t, 2014, pp. 127–128 (in Russian).
17. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. Fund 951. Inventory 2. Fol. 5 (in Russian).
18. Samojlova E.E. *Zhivaja starina* [Living antiquity]. 2003, no. 4, pp. 35–37 (in Russian).
19. Filippova I.A. *Reprezentacija russkoj mental'nosti v fol'klore orenburgskih kazakov*. Dis. kand. filolog. nauk [Representation of the Russian mentality in the folklore of the Orenburg Cossacks. PhD Thesis in Philosophy]. Cheljabinsk, 2007, 223 p. (in Russian).
20. *Fond fol'klornyh materialov uchebno-nauchnoj laboratorii belorusskogo fol'klora kafedry teoreticheskogo i slavyanskogo literaturovedenija filologicheskogo fakul'teta BGU* [Fund of folklore materials of the educational and scientific laboratory of Belarusian folklore of the Department of theoretical and Slavic literature of the faculty of Philology of BSU]. Fund 2. Inventory 8. No. 16 (in Belorussian).
21. *Fond fol'klornyh materialov uchebno-nauchnoj laboratorii belorusskogo fol'klora kafedry teoreticheskogo i slavyanskogo literaturovedenija filologicheskogo fakul'teta BGU* [Fund of folklore materials of the educational and scientific laboratory of Belarusian folklore of the Department of theoretical and Slavic literature of the faculty of Philology of BSU]. Fund 6. Inventory 15, No 48 (in Belarusian).
22. Shved I.A. *Mifalogija koleru u belaruskaj tradycynaj duhounaj kul'tury: managrafija* [Mythology of color in the Belarusian traditional spiritual culture: monograph]. Brest: BrDU, 2011, 291 p. (in Belarusian).
23. Yakunin V. *Polozhenie i dejatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Situation and activity of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Samara: Izd-vo Samarskogo un-ta, 2001, pp. 240–242 (in Russian).
24. Yastrebov M. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1941, no 6, p. 19 (in Russian).
25. *Eesti Rahvalaule Arhiiv* [Estonian Folklore Archive]. Vene 13. 595/597 (7) (in Estonian).
26. Szukiewicz W. *Kwartalnik litewski* [The Lithuanian quarterly]. Petersburg, 1910, vol. 2, p. 91 (in Belarusian).

Submitted for publication: September 1, 2020.

Accepted for publication: November 16, 2020.

Published: April 1, 2021.